

3. ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1020; Там же. Оп. 3. Д. 9; Там же. Ф. 860. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 155; Там же. Ф. 600. Оп. 1. Д. 613, 629.
5. ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1911. Оп. 241. Д. 106. Л. 6 об.-7; ГАИО. Ф. 242. Оп. 2. Д. 348. Л. 1-1 об.; Там же. Ф. 600. Оп. 1. Д. 519. Л. 101, 102, 108; ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1822. Л. 3-4.
6. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 346 в. Л. 25-27, 36, 37, 42-53.
7. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1914. Оп. 244. Д. 5. Ч. 27. Лит. Б. Л. 46, 76, 84.
8. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1 Д. 699. Л. 103 об.
9. ГАРФ. Ф.102. ДП 7-е делопр. 1912. Оп. 209. Д. 1309; Там же. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 336; ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 155; Там же. Ф. 143. Оп. 5. Д. 322; Там же. Ф. 600. Оп. 1. Д. 613, 629.
10. ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 235. Л. 12.
11. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Л. 605. Л. 76-79, 80-81.

УДК 94(47).083

И.И. Терновая

К вопросу о гибели И.В. Бабушкина на станции Мысовая, или Как переписывалась история

В статье автор ставит под сомнение традиционную версию гибели профессионального революционера И.В. Бабушкина на станции Мысовая во время транспортировки оружия из Читы в Иркутск в январе 1906 г. и проводит собственное исследование данной проблемы.

Ключевые слова: И.В. Бабушкин, В.И. Локуциевский, А.Н. Меллер-Закомельский, Иркутск, Чита, Слюдянка, Мысовая.

I.I. Ternovy

To a question of death I.V. Babushkina at the station Mysovaya, or As the history corresponded

In article the author calls into question the traditional version of death of the professional revolutionary I.V. Babushkina at the station Mysovaya during transportation of weapon from Chita

to Irkutsk in January, 1906 and conducts own research of this problem.

Keywords: I.V. Babushkin, V.I. Lokutsiyevsky, A.N. Meller-Zakomelsky, Irkutsk, Chita, Slyudyanka, Mysovaya.

Есть в нашей истории человек, последние дни жизни которого до сих пор для многих исследователей остаются загадкой. Когда-то его имя было на слуху, о нем говорили и писали профессиональные историки и литераторы. Его именем названы улицы в Чите, Ленинграде, Москве, Саратове, Симферополе, Мариуполе, Орехово-Зуеве, Смоленске. В его честь назван Бабушкинский район города Днепропетровска. В Бурятии в 1941 г. город Мысовск Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был переименован в город Бабушкин.

Есть такая улица и в нашем городе. 3 ноября 1920 г. по постановлению № 5 Исполкома Иркутского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов пер. Зверевский был переименован в улицу Бабушкина.

Иван Васильевич Бабушкин – профессиональный революционер, агент газеты «Искра», член Иркутского и Читинского комитетов РСДРП, один из руководителей Читинского вооруженного восстания в 1905 г. О его жизни известно много, об обстоятельствах его гибели – почти ничего. Во всех источниках, с которыми удалось ознакомиться, идет расхождение фактов последних дней его жизни. Кто-то из авторов, опираясь на некролог, написанный В.И. Лениным, утверждает, что Бабушкин с товарищами вез оружие в Читу, другие авторы, наоборот, извещают о том, что транспортировка оружия проходила из Читы в Иркутск. Есть путаница и в дате гибели: кто-то называет 17 января, кто-то 18-е января и даже 31 января 1906 года. Кто-то указывает на место расстрела станцию Слюдянка, кто-то – станцию Мысовая.

«В январе 1906, транспортируя из Читы в Иркутск оружие для рабочих, был захвачен с пятью товарищами на ст. Слюдянка Забайкальской ж. д. карательной экспедицией генерала Меллер-Закомельского и 18 января 1906 на ст. Мысовая без суда и следствия расстрелян» (Большая советская энциклопедия).

«В январе 1906 года перевозил оружие для рабочих из Читы в Иркутск. Бабушкин и пять его товарищей были захвачены ка-

рательной экспедицией генерала А.Н. Меллер-Закомельского на станции Слюдянка Забайкальской железной дороги. 18 января 1906 года Бабушкин и телеграфисты Клоушников, Савин, Ермолаев и Бялых были расстреляны без суда и следствия на станции Мысовая» (Википедия).

«В январе 1906, транспортируя из Читы в Иркутск оружие для рабочих, был захвачен с пятью товарищами правительственными войсками на станции Слюдянка и расстрелян на станции Мысовая» (Иркипедия).

«Но в ночь на 1 января 1906 был арестован весь иркутский с.-д. комитет. Тогда Б. направился в Иркутск для восстановления разгромленной организации. Он ехал с пятью другими товарищами, которые в отдельном вагоне везли большой транспорт оружия. В первых числах января поезд на ст. Слюдянка Кругобайкальской ж. д. был настигнут карательной экспедицией ген. Меллера-Закомельского, и все шестеро без суда были немедленно расстреляны на краю вырытой на скорую руку общей могилы. Отказавшись перед расстрелом назвать свое имя, Б. «неизвестным» сошел в могилу, до конца оставшись стойким, убежденным и мужественным борцом за дело рабочего класса» (Большая биографическая энциклопедия).

Пожалуй, ближе всех к исследованиям данной проблемы подошел журналист Анатолий Семенов в своем очерке «Обелиск на Байкале», опубликованном в газете «Восточно-Сибирская правда» в 1986 году, где он поставил под сомнение факт ареста И.В. Бабушкина на станции Слюдянка.

Обобщив все имеющиеся сведения, можно представить официальную версию гибели И.В. Бабушкина таким образом: он был арестован 13 января на станции Слюдянка во время транспортировки оружия из охваченной восстанием рабочих Читы в Иркутск, а затем расстрелян карателями на станции Мысовая в ночь с 17 на 18 января 1906 года.

Попытаемся и мы поставить «слюдянскую версию» ареста и расстрела И.В. Бабушкина на ст. Мысовая под сомнение.

13 марта 1906 года и. д. начальника Иркутского губернского жандармского управления докладывал директору Департамента полиции: «В виду имевшихся в представляемом письме указаний, а также агентурных сведений, на отправку в Иркутск в половине января оружия, на станции Слюдянка был задержан ва-

гон, в котором обнаружено около трех тысяч винтовок. Из лиц, сопровождавших этот вагон, никто не был задержан, так как последние, видя невозможность провести вагон до Иркутска, а также разгрузить его на промежуточных станциях, скрылись»*.

Итак, мы видим из данного донесения, что *никто из сопровождавших эшелон с оружием в Иркутск, в том числе и Иван Васильевич Бабушкин, не был арестован в Слюдянке*. Возникает вопрос: действительно ли он сопровождал вагон с оружием из Читы в Иркутск? Если нет, то кто?

Имя этого человека мы находим в том же донесении: «...агентурным путем было выяснено, что транспортировкой этого оружия заведовал скрывшийся Вячеслав Локуциевский»**.

Имя этого человека никто ранее из исследователей, изучавших данную проблему, в т. ч. и А. Семенов, не называл.

Кто же такой, этот Вячеслав Локуциевский?

Из воспоминаний невестки В.И. Локуциевского – Тамары Викторовны Локуциевской: «...Вячеслав Иосифович Локуциевский происходил из семьи крупных польских магнатов, которые были высланы в Сибирь во время польского восстания. Один из братьев этой семьи был приговорен к смертной казни, другой к сибирской каторге. Брат, приговоренный к высылке в Сибирь, бежал, передав свои документы брату, приговоренному к смерти, и этот второй брат был выслан в Сибирь... Вячеслав Иосифович не раз сидел в царских тюрьмах, заболел там туберкулезом (при этом он окончил университет как инженер-мостовик)... Во время революции Вячеслав Иосифович был комиссаром ЧК и устанавливал Советскую власть в Сибири. Но поняв кровавый характер новой власти, своевременно ушел из политики и работал начальником строительства мостов и нескольких новых железнодорожных веток».

Семья Локуциевских была хорошо известна иркутским жандармам. В 1831 г. в сибирскую ссылку был отправлен участник польского национально-освободительного движения Антониус (Антон) Локуциевский. Вначале он работал на Тельминской суконой фабрике, затем был переведен на поселение в Усть-Орду. Вместе с ним в Сибирь пришли его сыновья – Алексей и Иосиф. Алексей стал видным деятелем сибирской социал-демократии,

* ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 140. Л. 565.

** Там же.

три его сына – Александр, Антон, Иннокентий пошли по стопам отца, принимали участие в первой русской революции, неоднократно подвергались арестам. В квартире Алексея Антоновича и его жены Елены Алексеевны Пологрудовой-Локуциевской в Знаменском предместье Иркутска хранился склад оружия и нелегальной литературы, а его заимка в районе Пивоварихе – «Дача Лунного короля» использовалась как место собрания иркутских социал-демократов.

Старший сын Иосифа Антоновича – Вячеслав, будучи студентом Томского университета, за участие в студенческом движении был в выслан в Иркутск. В 1903 г. подвергся аресту по делу первого Иркутского комитета РСДРП. Весной 1905 г. выпущен под залог, но вскоре был снова арестован. Ему удалось бежать из полицейского участка и перейти на нелегальное положение. В августе 1905 г. последовал новый арест за руководство забастовкой рабочих Забайкальской железной дороги, объявленной на военном положении. Из тюрьмы его освободила октябрьская амнистия 1905 г. После освобождения он принимает командование над рабочими вооруженными дружинами Иркутска.

Но вернемся к январским событиям на станции Слюдянка. Как Вячеслав Локуциевский оказался в эшелоне с оружием? На этот вопрос нам помогут ответить его воспоминания, опубликованные в журнале «Сибирские огни» в № 6 за 1935 г.: «Когда в конце декабря нами было получено сообщение, что читинские рабочие совместно с находившимися там железнодорожниками засели в мастерских для оказания вооруженного сопротивления наступавшей реакции, я был командирован в Читту за оружием. В Читту я выехал совместно с Андреем Залогиним, Минаком и еще одним товарищем, ехавшими в Читту в качестве делегатов на проходивший там железнодорожный съезд Забайкальской железной дороги».

Как мы видим, имя И.В. Бабушкина Локуциевский не называет. Можно было бы предположить, что они не были знакомы. Но это не так. В тех же воспоминаниях читаем: «...Для укрепления местных организаций из Иркутска уехали тов. Баранский, Суслов, Феденев, Попов, Ширямов, Мандельберг, *Бабушкин* и др.». Так как В.И. Локуцевский являлся членом Иркутского комитета РСДРП, то, безусловно, он знал в лицо вышеперечисленных товарищей.

Но продолжим воспоминания В.И. Локуцевского: «По пути к нам на всех крупных станциях подтягивались делегаты, ехавшие на тот же съезд. Когда мы приехали в Читу, там практически была власть Совета рабочих и казачьих депутатов, а бывший губернатор Холщевников находился под домашним арестом... В партийном комитете, куда я явился сразу по приезде, я встретился с хорошо знакомыми по совместному сидению в Александровском центре и Иркутской тюрьме «романовцами» В.К. Курнатовским, И.И. Костюшко-Валужаничем, Н.Н. Кудриным, Моисеем Лурье, а также Николаем Маленьким, *Бабушкины м...*»

Вновь Локуцевский обозначает в своих воспоминаниях И.В. Бабушкина. Безусловно, они были знакомы и знали друг друга в лицо. Если бы И.В. Бабушкину была поручена транспортировка оружия в Иркутск, Локуцевский об этом бы знал и не преминул отразить в своих воспоминаниях.

«Утром 7 января, – продолжает В.И. Локуцевский, – я и человек 20 бывших делегатов съезда (железнодорожников Забайкальской железной дороги. – *И. Т.*) выехали специальным поездом из Читы в Иркутск, поезд наш состоял из паровоза, большого пульмановского вагона, наполовину заполненного винтовками и патронами и товарного вагона, полностью загруженного оружием*. По дороге ехавшие с нами делегаты сходили на станциях, откуда они были делегированы. Перед нашим отправлением из Читы по линии дана была телеграмма, предлагавшая начальникам дружин подойти к нашему поезду. На первой от Читы деповской станции к поезду прибыл начальник местной дружины с частью своих дружинников и с ними произошел следующий разговор:

- Сколько у вас дружинников?
- Столько-то, – следовал ответ.
- А сколько рабочих?
- Столько-то, – называлась цифра, в 5–7 раз превосходившая число дружинников.
- Почему же мало в дружине?
- Нет оружия.
- А до какого количества может быть доведена дружина, при условии, если будет оружие?

---

* 2 760 винтовок // Вост.-Сиб. правда. 1955. 29 дек.

– До такого-то, – называлась цифра, близкая к общему числу рабочих.

Тогда было сделано распоряжение раздатчику выдать необходимое количество винтовок с запасами патронов, которые и были выданы из пульмановского вагона. В дальнейшем на каждой деповской станции повторялась та же самая история, кроме ст. Хилок, где с явившимися дружинниками ничего говорить не пришлось, так как все было договорено с их начальником т. Гордеевым*, ехавшим с нами в поезде, и осталось только выдать оружие.

На станции Верхнеудинск, куда мы прибыли часов в 10 утра 9 января, мы сейчас же отправились в депо на проходивший там митинг. Собравшиеся после заслушания нескольких речей, посвященных событиям 9 января, отправились демонстрацией к городу**... Мы со своими товарищами вернулись к себе в поезд... На станции Верхнеудинск впервые пришлось столкнуться с начальником станции, не желавшим отправить наш поезд дальше. Только под угрозой браунинга он выдал путевку и жезл, и мы двинулись, имея на паровозе в качестве машиниста, своего партийца т. Носкова.

К тому времени, в виду того, что делегаты от нас все время сходили, в вагоне нас осталось только 6 человек, в том числе т. Бялый и Минак».

И вновь В.И. Локуциевский не называет имя Бабушкина, чего, если бы он, действительно, находился в поезде, не могло произойти. Слишком заметная фигура.

Но вернемся к воспоминаниям:

«На станции Мысовой мы выдали последние 150 винтовок из пульмановского вагона (заметим, никто из 6 человек, оставшихся в вагоне, на этой станции не высаживался. – И. Т.). Ночью на ст. Танхой мы узнали, что в дороге возможна наша встреча с эшелонами Меллер-Закомельского. Тов. Бялый заявил о своем желании вернуться обратно в Верхнеудинск к своему брату.

* Был расстрелян на станции Хилок Меллер-Закомельским (В.И. Локуциевский).

** 9 (22 января по новому стилю) в Верхнеудинске отмечалась годовщина Кровавого воскресенья 1905 г. Железнодорожные рабочие после собрания на станции провели в городе манифестацию. Воспользовавшись отсутствием рабочих, жандармский ротмистр Клейф захватил на вокзале 250 винтовок, предназначавшихся для вооружения рабочих.

И, как я ему не доказывал целесообразность проскочить в тыл Меллер-Закомельского, он все же пересел от нас в проходивший вскоре через ст. Танхой встречный поезд и поехал на восток, а мы двинулись дальше.

По прибытии на ст. Слюдянка, мы там, в силу принятого дорогой решения, отцепили товарный вагон с оружием и поставили на один из тупиков с большими вагонами, изменив на нем номер. Тов. Минак (участник революционного движения в Сибири, в 1905 г. принимал участие в создании и вооружении боевых дружин. – И. Т.) остался в Слюдянке для наблюдения за этим вагоном. На разъезде Шарыжалгай, предупрежденные телеграфистом, исполнявшим обязанности и начальника разъезда о возможности встречи с Меллер-Закомельским, мы поставили свой поезд на заметенный запасный путь, потушили топку, а сами ушли в лес. После прохода эшелонов Меллер-Закомельского, мы, извещенные тем же телеграфистом, вернулись на разъезд, вновь растопили паровоз и ночью благополучно приехали в Иркутск. Когда почти все уже было подготовлено к перевозке, я получил от т. Минака сообщение о том, что вагон с оружием арестован, а сам он выезжает в Иркутск, по приезде он рассказывал нам об обстоятельствах провала этого вагона, указывающих на вероятность провокации... Вскоре удалось даже установить, что таким провокатором являлся Митрохин, бывший начальником одного из десятков в дружине и намечавшийся одним из тех, кто должен был отправиться в Слюдянку за оружием*.

И вновь возникают вопросы: как родилась «слюдянская версия» ареста И.В. Бабушкина? Почему было забыто участие В.И. Локуциевского в транспортировке оружия?

Обстоятельства гибели И.В. Бабушкина долгое время не были известны. Затем о них поведал один из организаторов Читинской республики Виктор Константинович Курнатовский. В 1910 г. он эмигрировал во Францию, в Париже встречался с Лениным. После его рассказа и родился знаменитый некролог В.И.Ленина «Иван Васильевич Бабушкин», написанный в декабре 1910 года: «Он вступил в Иркутский комитет и с головой ринулся в работу. Приходилось выступать на собраниях, вести социал-демократическую агитацию и организовывать восстание. В то время, как

* Локуциевский В. Воспоминания о 1905 годе // Сибирские огни. 1935. № 6. С. 144–145.

Бабушкин с пятью другими товарищами – имена их не дошли до нас – вез в Читу большой транспорт оружия в отдельном вагоне, поезд был настигнут карательной экспедицией Ренненкампфа, и все шестеро, безо всякого суда, были немедленно же расстреляны на краю вырытой на скорую руку общей могилы. Умерли они, как герои. Об их смерти рассказали солдаты-очевидцы и железнодорожники, бывшие на этом же поезде» (Ленин В.И. Псс. Т. 20).

Итак, мы видим, что версия гибели И.В. Бабушкина составлена на основе показаний солдат-очевидцев и железнодорожников, сопровождавших состав с оружием, которые В.К. Курнатовский озвучил через четыре года В.И. Ленину. В первую очередь это могли быть воспоминания бывшего начальника II отдела службы движения Забайкальской железной дороги Н.А. Усова: *«На станции «Мысовая» 19 января была пролита первая кровь. Меллер-Закомельский расстрелял 6 человек»,* а также стрелочника Я.М. Попова: *«Их было шестеро. Бабушкин был одет в штатскую одежду, остальные – в поношенные солдатские шинели. Расстрел происходил ночью при свете фонаря. Арестованных выводили из товарного вагона, стоявшего в тупике...»*

Кто же был расстрелян на станции Мысовая?

В официальном рапорте Меллера-Закомельского сообщается: «Главные виновники, телеграфисты и члены стачечного комитета, взятые с оружием в руках, после точного выяснения их виновности и собственного их признания, были мною расстреляны: на станции Мысовой – 5 человек и на станции Могзон – 7 человек». «Два таких агитатора, из которых один был в военной форме, выданные эшелонами запасных на станции Мысовой и вполне уличённые в их преступной деятельности по найденным у них прокламациям и по их собственному признанию – были расстреляны»*.

И вновь путаница: пять или все-таки шесть человек было расстреляно на станции Мысовая?

Среди расстрелянных значатся:

1. «Неизвестный» в солдатской шинели.
2. Савин Александр Васильевич, телеграфист, ст. Чита.

* Рапорт Меллер-Закомельского Императору Николаю II от 8 февраля 1906 г. // Былое. 1917. № 3. Сент. С. 138, 141.

3. Ермолаев Тимофей Максимович, телеграфист, ст. Мысовая.

4. Ключников Иван Михайлович, телеграфист, ст. Мысовая.

5. Бялый Болеслав Марьянович, рабочий, ст. Слюдянка.

6. Воинов Николай, красноярский рабочий.

Попробуем восстановить хронологию событий.

В конце 1905 года «для восстановления порядка на Забайкальской, Сибирской и Самаро-Златоустовской железных дорогах были командированы по высочайшему повелению с особыми отрядами генералы: Ренненкампф из Маньчжурии и барон Меллер-Закомельский из Москвы. Названным генералам высочайше предоставлено было принять все меры, которые ими будут признаны необходимыми для восстановления порядка на линиях железных дорог»*. Дело в том, что стачка на железной дороге буквально парализовала Транссибирскую магистраль, телеграфисты отказывались отправлять и принимать правительственные телеграммы, возникли затруднения с транспортировкой войск из Забайкалья. Все это требовало от правительства принятия срочных карательных мер.

31 декабря 1905 г. из Москвы вышел карательный поезд под командованием Меллер-Закомельского. Навстречу ему из Харбина 2 января 1906 г. отправился карательный поезд под командованием генерала Ренненкампфа. 11 января Меллер-Закомельский получил телеграмму от генерала Ренненкампфа с просьбой помочь ему занять Читу. 18 января Меллер-Закомельский получил известие от генерала Ренненкампфа о том, что он уже подошел к Чите. По пути карателями Меллер-Закомельского производились аресты, экзекуции и расстрелы. 15 января каратели прибыли на станцию Мурино. В этот день Меллер-Закомельский докладывал в Генштаб: «По обстоятельствам дела и особенностям местности вынужден для задержания беглецов из Читы отправиться на ст. Мысовая»**. Этими «беглецами» могли быть делегаты съезда железнодорожников, а также организаторы транспортировки оружия. Министр внутренних дел Дурново телеграммами призвал Меллер-Закомельского нещадно расправляться с забастовщиками, обращая особе внимание на телегра-

* Всеподданнейший доклад по Военному министерству за 1906 г. 23 февраля 1906 г.

** Семенов А. Обелиск на Байкале // Вост.-Сиб. правда. 1986. 2 февр.

фистов и инженеров, а тех, кто застигнут с уликой, необходимо было расстрелять на месте, не подвергая содержанию в арестантском вагоне.

17 января карательный поезд пришел на станцию Мысовая.

Из воспоминаний Н.А. Усова. «Поезд Меллер-Закомельского стоит на ст. «Мысовая». Никого еще не расстреляли, но только и город, и станция – в панике. Обыски, аресты. Все попряталось, притаилось. Никто не может дать себе отчета. За что все это?.. У меня в конторе идет обычная вечерняя работа, на станцию прибыл пассажирский поезд. Вбегает в контору один из агентов, взволнованный, и рассказывает, что сейчас на станции с пассажирского поезда стащили машиниста, ехавшего пассажиром на К-Е ж.-д., и тут же, на глазах всей публики, отодрали нагайками. Передав это, агент – убежденный монархист, с отчаянием говорит: «Боже мой, Боже мой, что они делают? Они своими действиями способствуют революции!..» Мало того, что людей расстреливали массами и поодиночке, офицеры позволяли себе глумиться и над теми, которым по странному капризу щадили жизнь. Так, например, начальника станции Боярск И.В. Земскова заставили присутствовать при казни шести человек в качестве почетного зрителя. В письме описывается вопиющее глумление над Земсковым, подробности расстрела при нем нескольких человек, в том числе двух телеграфистов Ермолаева и Ключникова, невиновность которых выяснилась через месяц. Также при нем были расстреляны еще: старший телеграфист ст. Чита, токарь депо Слюдянка Белый и двое неизвестных в солдатских шинелях*.

Вновь возникает путаница. Сколько людей в солдатских шинелях было расстреляно? Вряд ли в эту одежду могли быть одеты телеграфисты Савин, Ермолаев и Ключников. Остаются три человека: «Неизвестный», который согласно показаниям свидетелей действительно был одет в шинель, и двое рабочих – Бялый и Воинов.

Могла ли быть шинель у Болеслава Бялого? Сохранилось письмо его вдовы, опубликованное в газете «Сибирское обозрение» в 1906 г. и перепечатанное в журнале «Железнодорожник»: «17 января 1906 г. на ст. Мысовая, Заб. жел. дороги, генералом Меллером-Закомельским без суда и следствия был расстрелян

---

* Былое. 1908. Т. 7.

токарь Болеслав Марьянович Бялый, родившийся, как видно из оставшейся переписки, 5 марта 1869 г. в с. Поповцах, Копайгородского прихода, Могилевского уезда, Подольской губ., и имеющий там братьев: Франца-офицера и Станислава-землеладельца и др. родственников. Точных адресов их нет. Письма, посланные по предположенным адресам, остались без ответа. Я, вдова покойного, осталась с детьми: двумя сыновьями 2 и 6 лет и дочерью 8 л., без средств к существованию. В надежде на помощь родственников мужа безвыходному положению сообщить мне адреса помянутых выше родственников мужа на ст. Слюдянка, Забайкальской жел. дор., в магазин общества потребителей. Другия газеты прошу перепечатать это письмо. Вдова рабочего А.В. Бялая*.

Как следует из данного письма, вряд ли токарь Бялый был одет в шинель, нет указаний на то, что он когда-либо служил в армии.

В шинель мог быть одет Николай Воинов. На это указывает в своей публикации в газете «Восточно-Сибирская правда» от 2 февраля 1986 г. журналист Анатолий Семенов. Он опирается в своих изысканиях на газету «Сибирское обозрение»: «До сих пор не удалось восстановить, кто именно убит Меллер-Закомельским на станции Мысовая, пока известно: старший телеграфист станции Чита Савин, токарь депо Слюдянка Бялый, телеграфисты станции Мысовая: Ермолаев и Ключников, кузнец красноярских мастерских Воинов – последний был в солдатской шинели, фамилия шестого неизвестна...»**.

Так все-таки два или один из арестованных были одеты в солдатские шинели? Как мы видим, показания свидетелей в этом расходятся. Следует полагать, что практически все свидетельские показания содержат неточности, за исключением, пожалуй, воспоминаний начальника станции Боярская И.В. Земского, опубликованные в журнале «Былое» в 1908 г. От имени Усова он был вызван по телеграфу на станцию Мысовая телеграфным чиновником Марцинкевичем. Запись об этом оставил в своем дневнике поручик Евецкой, сопровождавший карательный поезд Меллер-Закомельского.

* Железнодорожник. 1906. № 151-18. 20 мая.

** Семенов А. Обелиск на Байкале // Вост.-Сиб. правда. 1986. 2 февр.

Из воспоминаний Ивана Земского: «Я последовал в сопровождении тех же конвойных за Заботкиным; последний привел нас на станционные пути против станции, где находились два карательных поезда ген. Закомельского. Здесь же оцепленные солдатами, стояли пять человек в штатском платье и один в солдатской шинели. Полковник Заботкин, подойдя к бывшему там офицеру, сказал, показывая на меня:

– Пожалуйста, не смешайте этого господина с этой публикой (показывает на 6 человек, оцепленных солдатами). Он раньше будет «почетным зрителем».

– Слушаюсь, – последовал ответ офицера, и меня приобщили к этой небольшой группе шести...

Подходит офицер с записной книжкой и говорит нам:

– Господа! Кто имеет передать, что родственникам, то передайте, – все будет исполнено.

Помню, как телеграфист ст. Мысовая Ключников заявил:

– У моей квартирной хозяйки имеются мои сбережения 150 руб. Перешлите их моей матери.

Передавали и другие, но что именно – не разобрался, разговор же Ключникова остался в памяти потому, что он стоял близко от меня; я знал его лично хорошо, как моего близкого служащего. Телеграфист ст. Чита Савин плакал, умолял допросить его:

– Ведь я не виновен, не скрывался, выехал в Иркутск за покупками, меня никто не допрашивал, за что же? – всхлипывая, говорил он, но получил один и тот же ответ офицера:

– Поздно...

Раздается возглас:

– Первый, выходи!

Никто не делал нумерации этим несчастным и, естественно, что все остались неподвижно на своих местах; подходят два солдата, берут под руки первого попавшегося, оказавшегося слесарем депо Слюдянка.

– Прощайте, товарищи! – сказал он, и твердой походкой направился к столбу.

От столба слышен крик:

– Священника просит!

Заботкин отвечает:

– Вот еще, что захотел! (пересыпает площадной бранью). Священника! – и сам удалился в поезд.

Слышатся первый, второй, третий залп – и одной жизни нет...

Раздается команда:

– Следующий!

Идет к столбу «следующий» без помощи солдат. Несколько минут – и этого не стало...

Потом расстреливали Ключникова. Про него скажу вам немного более. Перед расстрелом он расцеловался со мной, поблагодарил за прошлую совместную службу, бодро направился к месту казни, сказав по пути чиновнику Марцинкевичу:

– Знайте, господин чиновник, что кровь наша на вас и на детях ваших.

Но ответа не последовало.

Первый залп в Ключникова был неудачный, попало лишь три выстрела, – раздался душу раздирающий крик. Крик этот до сих пор у меня в ушах. Второй залп немного лучше первого и за ним лишь слышен был стон Ключникова; третий залп добил его окончательно.

Раздается команда:

– Отогреть затворы.

Вероятно, причина неудавшихся залпов в Ключникова была смазка ружейных затворов, застывших от 25° мороза...

Прикончивши с шестым человеком, офицер, производивший расстрел, спрашивает:

– Все, что ли?

– Нет, – отвечают солдаты, – еще один остался.

А ведь один был я!

– Веди! – приказывает офицер.

Не ожидая, когда поведут, я сам направился к столбу. Но в это время вышел из карательного вагона полк. Заботкин и закричал:

– Нет, этого не нужно, он был у меня «почетным зрителем».

И, обращаясь ко мне, спросил:

– Ну, что, видели картинку?

– Благодарю вас, полковник, видел! – ответил я.

– Ну, вот что: я вас возьму до Верхнеудинска, и по пути вы должны показать всех сообщников. Если же вы не покажете,

то с вами будет то же, что с этими шестью. Пеняйте тогда на себя!»*.

Побывав на казни «почетным зрителем», Земсков скоропостижно скончался.

Итак, мы видим, исходя из этих показаний, что «Неизвестный» во время расстрела не открыл свое имя, умер молча. Так почему же принято считать этого человека И.В. Бабушкиным? Был ли он им на самом деле? История об этом умалчивает.

Отряд генерала Ренненкампа занял Читу 21 января. Известие о его продвижении достигло города раньше и, возможно, за эти несколько дней были сделаны еще попытки транспортировки оружия, в которых мог принимать участие И.В. Бабушкин. Отсюда логичным было его появление на станции Мысовая, откуда лежал путь в Иркутск и далее на запад. Но это предположение нуждается в документальном подтверждении. Но уже сейчас мы можем достоверно сказать, что все шестеро казенных не были объединены в единую команду, как это предписывается в ряде источников. Все они стали жертвами случайного ареста: «Неизвестный» в солдатской шинели и, скорее всего, красноярский рабочий Николай Воинов были арестованы как агитаторы с прокламациями на руках на станции Мысовая. Болеслав Бялый направлялся в Верхнеудинск к своему брату. Телеграфисты Савин, Ермолаев и Ключников были арестованы по наущению телеграфного чиновника, ревизора Константина Марцинкевича и, как позже выяснилось, были арестованы по ошибке.

В своих записках В.И. Локуциевский еще раз упоминает имя И.В. Бабушкина: «Заканчивая свои воспоминания, мне хотелось бы остановиться бегло на том варварстве, которое проявляли карательные экспедиции Меллер-Закомельского и Ренненкампа и на том мужестве, с которым погибли за дело рабочего класса лучшие из наших товарищей. Карательные экспедиции с востока Ренненкампа и с запада Меллер-Закомельского, двигаясь к Чите, которую Ренненкампа занял 21 января, производили почти на всех станциях чуть не поголовные порки рабочих шомполами. Жестокость Меллера дошла до того, что в Верхнеудин-

---

* Купчинский Ф. Тоже герои. Генералы Меллер-Закомельский и Ренненкампа // Былое. 1908. Т. 7. С. 97–98

ске расстреляли Гольдсобеля*, оставившего после себя семь человек малолетними детьми и виновного только в том, что рабочие послали его своим депутатом на профессиональный съезд... Тот же Саша Попов** в предсмертном письме просит свою мать не печалиться о нем, а из младших братьев воспитать хороших революционеров.

А сколько проявляет мужества и энергии уже не молодой, болезненный Виктор Курнатовский, который, будучи схвачен в Верхнеудинске по дороге из Читы и приговоренный к смертной казни, замененной вечной каторгой, по дороге на каторгу бежит и, пробравшись в Японию, издает там... газету «Воля». Впоследствии перебравшись во Францию, и оттуда в Париж в 1910 г. *Или т. Бабушкин, которого сам Ильич охарактеризовал как «гордость революции».*

Безусловно, Локуциевский не мог выразиться иначе, он не смел опровергнуть слова самого «Ильича». Агент «Искры» Иван Васильевич Бабушкин должен был умереть, как герой. И только публикация воспоминаний В.И. Локуциевского в журнале «Сибирские огни» в 1935 г. смогла приблизить нас к разгадке этой истории.

А что же сам Вячеслав Локуциевский? Какова его дальнейшая судьба. Известно, что ему удалось избежать ареста в январе 1906 г. В своей автобиографии Вячеслав Иосифович записал: «В начале 1906 года работал в качестве члена Томского комитета РСДРП; в 1907 г. в Красноярске. Председателем комитета в 1908; в Чите – тоже. За это время трижды подвергался арестам, но в 1-м случае удалось вывернуться, в двух бежать. Летом 1908 г. был арестован в Чите, по выдаче провокатором, разоблачен и приговорен к 5 годам ссылки в Туруханский край. Вместо Туруханки был выслан на Ангару. В 1909 г., вернувшись из ссылки в Иркутск, был взят на военную службу в Иркутске. Там же вошел в состав Комитета и вел работу главными образом среди войск. В 1912 г. был уволен с военной службы по болезни. Продолжал все время работу в Парткомитете. Осенью 1913 г. пришлось из

---

* Гольдсобель Александр Аполлосович – заведующий складом топлива при станции Верхнеудинск.

** А.И. Попов-Коновалов, член Иркутского комитета РСДРП.

Иркутска в виду грозившего ареста бежать. Поселился в Томске, где сейчас принял участие в работе Томского комитета»*.

После Февральской революции В.И. Локуциевский был избран членом Исполнительного комитета рабочих депутатов г. Томска, членом Томского комитета общественной безопасности. В конце 1917 г. он переехал в Красноярск, где был избран членом Губиспокома и Губюста, в апреле был назначен помощником командующего войсками Енисейской губернии, с сентября 1918 г. жил нелегально в Томске, в декабре был арестован. Сидел в Томской тюрьме, затем в Красноярской, в декабре 1919 г. был направлен в «эшелоне смерти» на Дальний Восток, к атаману Семенову. 20 декабря эшелон был остановлен восставшими черемховскими рабочими. В.И. Локуциевский вместе с ними принял участие в освобождении Иркутска. 3 января 1920 г. решением Сибирского комитета РСДРП(б) был отправлен через линию фронта на советскую территорию. Работал в Красноярске сначала членом Губисполкома, затем председателем Горисполкома. В 20-х годах был начальником Сибпутистроя, управляющим Госстроя. В 30-х назначен на должность директора Сибирского комплексного института сооружений в г. Новосибирск, затем был переведен в Москву. В 1939 году скончался от туберкулеза.

Есть непроверенные сведения, что он был другом Н. Бухарина, и что в 1937-ом или 1938 году было отдано распоряжение об его аресте. Но так как в Сибири он не был обнаружен, вместо него взяли его родного брата Валерия, работавшего в управлении Лензолотофлота, который действительно был арестован органами НКВД по Иркутской области 6 июля и расстрелян 23 октября 1938 г.

Арест и гибель И.В. Бабушкина по-прежнему остается загадкой.

---

* Архив автора.